

- «народоцентризм» политики и публичного права;
- формальная независимость процесса формирования и изъявления воли граждан от политического представительства;
- самоуправление народа на всех уровнях принятия нормотворческих и управленческих решений, через их обязательную всенародную легитимацию в случаях, когда таковые затрагивают публичные интересы широких масс.

Легитимация базовых решений в публичной сфере обозначит границы непосредственного участия народа в решении собственных дел, сформирует механизм, сдерживающий самоволие политического представительства. Оно утратит свободу. Только таким способом возможно установление режима народовластия, избранного российским народом в 1993 году основным способом социального управления.

Синенко Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотация. Данная статья посвящена проблемным вопросам, которые возникают в связи с продолжающейся информатизацией нашего общества, в том числе, его правовой составляющей. Обращается внимание на основные этапы внедрения информационных технологий в правотворческую и правоприменительную деятельность. Формируется вывод о том, что основной задачей на данном этапе является разработка научной концепции правовых процессов в условиях развития цифровых технологий. Данная концепция должна быть направлена на выработку такого механизма установления и реализации правовых норм, который приведет систему права в машинизируемый вид.

Ключевые слова: цифровое право, информационные технологии, нормотворческий процесс, алгоритмизация права.

Развитие рыночных отношений, появление новых технологий приводит к существенному усложнению отношений между государством и обществом, в том числе, его предпринимательским элементом, а также отдельными людьми. И право в этом отношении может выступить либо в качестве катализатора позитивных изменений, либо в качестве тормоза, который будет препятствовать динамичному и поступательному развитию.

Модернизация права, конечно, должна происходить за счет учёта изменений в нашем общественном развитии. В тоже время, изменения должны коснуться и самого построения права в целом, а также механизма правового регулирования, в частности. Современное правовое регулирование становится все более комплексным и противоречивым. Традиционные подходы к построению системы права в таких условиях становятся все более проблематичными. Существенную помощь в деле развития законодательства могут оказать цифровые технологии, эпоха которых открывает перед нами новые возможности. Эффективность правового регулирования может быть повышена

за счет автоматизации права. Перевод правовых норм в машиночитаемый вид позволит повысить эффективность правового регулирования за счет автоматизации процесса реализации норм права, усилить контроль за их исполнением, повысить эффективность мониторинга правоприменения. Позитивные изменения видятся практически в каждом элементе механизма правового регулирования.

Информатизация юридической деятельности в своем развитии проходит определенные стадии. На первоначальном этапе происходило первоначальное накопление нормативного материала в рамках информационных систем. Так, в середине 90-х годов XX века активно начали развиваться справочные информационно-правовые системы, такие как: «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс». Несмотря на постоянное пополнение этих систем, их интеллектуальное развитие затормозилось на уровне начала 2000 годов. Данные системы накапливают огромный массив материала, однако при этом он структурирован не в должной мере. Существенно упростился механизм поиска нужного нормативного правового акта или иного источника, однако сущность юридической деятельности практически осталась неизменной.

В настоящее время использование информационных технологий носит по сути технический (вспомогательный) характер. Например, когда речь идет о так называемом «электронном правосудии», то в самом широком смысле под этим понимается такое осуществление главной функции судебной власти, которое основывается на использовании электронных информационно-коммуникационных средств. «Электронное правосудие» всего лишь предполагает использование информационных технологий применительно к сугубо технической стороне процесса. В частности, это удаленная подача документов в электронном виде, извещение путем использования СМС и Интернет, фиксация заседаний с помощью средств аудио- и видеозаписей и др.

Нетрудно заметить, что информационные средства в судебном процессе используются для упрощения и ускорения процедуры прохождения дела через суд. Такие технологии придают судебному процессу как правоохранительному элементу в механизме правового регулирования несомненные преимущества по сравнению с традиционной процедурой. Однако они не затрагивают само существо механизма правового регулирования.

Такой же характер носят и большинство информационных продуктов, созданных для юристов. Это, в частности, программные продукты для организации юридической деятельности и автоматизации работы юридических компаний и др. Краткий анализ рынка продуктов показывает, что это направление LegalTech развивается весьма интенсивно. Такие высокие показатели развития являются следствием относительной простоты работы этих программных продуктов. В сущности, речь идет об электронных органайзерах с учетом специфики юридической деятельности.

Несколько сложнее является работа онлайн-сервисов по разработке документов, используемых в юридической деятельности (договоры, исковые заявления и др.). Этот род информационного продукта уже сталкивается с необходимостью анализа правовых норм, регулирующих соответствующие отношения. Данное направление LegalTech также развивается, хотя и в существенно меньшем объеме, нежели направление, которое описано нами выше. Дальнейшее развитие видится за счет автоматизации юридических процедур, основанных на стереотипных правилах поведения, в частности, регистрация юридических лиц, а также прав на недвижимое имущество, сдача налоговых деклараций и отчетов, заключение простых договоров и т.п.

Следующий уровень развития программных средств – это разработка экспертно-аналитических систем, которые с высокой долей вероятности могут определять исход

судебного дела, давать юридические консультации и заключения. На этом уровне разработчику приходится учитывать не только состояние законодательства, но и огромный пласт судебной практики. Совокупность этих условий дает возможность реализовать механизм правоприменения, как «процесс наложения юридической нормы на факт жизни»¹. Именно на данном уровне создается такой алгоритм, который можно именовать «искусственным интеллектом» в юридической сфере.

Однако для того, чтобы процесс правоприменения с использованием искусственного интеллекта протекал в наиболее комфортном виде, необходимо особое состояние системы права и законодательства. Она должна характеризоваться строгой системностью и иерархичностью. Для адекватного восприятия нормы со стороны алгоритма необходимо придать правовой норме машиночитаемый характер. Вследствие этого и возникает потребность в проведении инвентаризации и кодификации законодательства.

Такая задача уже бала поставлена, причем на самом высоком уровне. В рамках этой задачи, проектный офис Правительства РФ подготовил предложения по цифровизации нормотворчества и правоприменения в России на основе французского опыта. В конечном итоге это должно привести к созданию автоматизированной системы поддержки правовых решений на основе «искусственного интеллекта». Система должна включать, помимо прочего, сервисы генерации документов по типовым делам. Кроме того, «искусственный интеллект» будет анализировать судебные акты на предмет ошибок и коррупции. Эти предложения были, в целом, одобрены в Министерстве юстиции. Поддержка идеи автоматизации нормотворчества была осуществлена и на уровне Правительства РФ и отразилась в качестве одной из задач Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. А в сентябре фонд «Сколково» разработал план мероприятий по нормативно-правовому регулированию дигитализированной экономики, среди которых – создание машиночитаемого языка для нормотворчества и применение «искусственного интеллекта» для анализа содержания нормативно-правовых актов (<https://pravo.ru/news/view/145770/>).

Анализ научных источников по теме проекта приводит к выводу о том, что состояние исследований в данной области находится в зачаточном состоянии. Фундаментальных научных исследований в области возможности и перспектив алгоритмизации современного права и законодательства до настоящего времени не проводилось.

В плоскости поставленной фундаментальной задачи, на решение которой направлено данное исследование, имеются ряд статей, в которых только обозначается данная проблематика и делаются некоторые предложения общего характера. Так, И.Н. Глебов дает анализ сфер юридической деятельности, где применим искусственный интеллект². Д. Мунгалов определяет возможные уровни автоматизации права, которые могут рассматриваться как последовательные этапы правовой алгоритмизации. М. Петров анализирует процесс эволюции искусственного интеллекта и его влияние на содержание юридической профессии. При этом автор приходит к выводу о

¹ Аверченко Н. Семь вызовов на пути к цифровому праву и способы их преодоления // Альманах Сколково. Цифровая экономика // <http://sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx>

² Глебов И.Н. Искусственный юридический разум // Гуманитарное право. Сетевой научный юридический журнал // <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>

том, что научный прогресс и новые технологии не просто входят в нашу жизнь, но и приводят к созданию новых форм юридической практики¹.

Достаточно активно данное направление развивается в рамках фонда Сколково. 1 декабря 2017 г. в Сколково прошла крупнейшая в России и СНГ конференция по современным технологиям и проектам в области LegalTech. В центре внимания – автоматизация юридических процессов. В специальной литературе изучались отдельные аспекты информатизации права². Отдельное внимание в настоящее время уделяется такому аспекту правоприменительной деятельности как информатизация судов³. Однако консолидирующего исследования возможностей алгоритмизации законотворческой и правоприменительной деятельности до настоящего времени не проводилось.

Фундаментальной научной задачей, которая в настоящее время стоит перед учеными-юристами, является формирование научной концепции реализации нормотворческого и правоприменительного процессов в условиях развития цифровых технологий. Данная концепция должна быть направлена на выработку такого механизма установления и реализации правовых норм, который приведет систему права в машиночитаемый вид. Основываясь на этом можно выделить ряд задач, успешное решение которых позволит достичь искомого результата. К таковым задачам можно отнести следующие.

1. Сформировать теоретическое обоснование проводимого исследования. Для этого необходимо осуществить следующее:

А) Определить преимущества и перспективы приведения отдельных правовых норм и законодательства в целом в машиночитаемый вид. Такие преимущества лежат в плоскости возможности привлечения «искусственного интеллекта» к процессу нормотворчества и правоприменения. Сама замена человека как нормотворца и правоприменителя на программный код (алгоритм) не может быть самоцелью. Этот процесс выступает не более чем средство на пути к достижению иных общественно-полезных целей.

Б) Выявить риски, которые могут возникать в процессе привлечения «искусственного интеллекта» к формированию отдельных элементов механизма правового регулирования. Автоматизация права предполагает создание норм права в таком виде, чтобы они могли быть прочитаны на языке машинного кода. Для этого предлагается создать специальный юридический язык программирования.

2. Разработать методику преодоления изъянов современной юридической терминологии в целях возможности ее использования в программном обеспечении. Проблемы юридической терминологии связаны, в частности, со следующими обстоятельствами:

– неоднозначность терминологического аппарата (ситуации, в которых один термин может обозначать различные понятия (многозначность термина), и наоборот, использование различных терминов для обозначения одного и того же правового явления);

¹ Петров М. Жизнь законов в новом технологическом укладе // «ЭЖ-Юрист». 2017. № 20 (971). // <https://www.eg-online.ru/article/345469/>

² Просвирин Ю.Г. Актуальные проблемы теории права, государства и судебной власти в условиях информатизации // Российский судья. 2012. № 8. С. 31-35; Попов Д.А. Государственная информатизация: анализ правоприменительной практики // Информационное право. 2014. №3. С. 16-20.

³ Кокотова Е.И. Информатизация судов общей юрисдикции и проблемы современного права // Администратор суда, 2008. № 1; Омаров М.Д. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации – необходимое условие перехода к «электронному правосудию» // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 54-55.

– нарушение законов формальной логики при формировании отдельных правовых конструкций;

– неоднозначное толкование отдельных правовых норм;

– оценочный характер отдельных правовых категорий, которые могут толковаться применительно к определенным жизненным ситуациям.

3. Разработать алгоритм действий по переводу правовых норм в машиночитаемый вид. Возможность разработки такого алгоритма обусловлена тем, что норма права обладает качеством системности. Последнее проявляется в структурном построении нормы, в специализации и кооперации различных отраслей и институтов права.

4. Сформировать концепцию развития нормотворческого и правоприменительного процессов в условиях развития цифровых технологий, содержащую методику решения следующих задач.

Решение данного рода задач способно вывести правотворческий и правоприменительный процессы на новый уровень, который будет согласовываться с глобальной задачей реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Скворцова Татьяна Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК В ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Переход на электронные трудовые книжки – это не только переход на новый формат, но и создание базы данных с информацией обо всей трудовой деятельности человека. Их введение исключит необходимость восстановления трудового стажа в случае утери или подделки бумажной трудовой книжки. Кроме того, с помощью электронных трудовых книжек работодатели смогут в онлайн-режиме передавать сведения о сотрудниках в ПФР.

Ключевые слова: электронные трудовые книжки, электронный документооборот, трудовая деятельность, ПФР.

С 2020 г. Правительство РФ предполагает вести учет трудовой деятельности граждан в электронном виде. На этот счет Министерство труда уже подготовило законопроект об электронных трудовых книжках. Поэтому эксперты сейчас активно обсуждают процесс и сроки перехода к электронным трудовым книжкам.

Согласно ст. 66 ТК РФ трудовая книжка является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника¹, в котором имеются индивидуальные данные работника, история его должностных переходов и мест работ. Бумажные трудовые книжки заполняются работодателем согласно ТК РФ, с соблюдением правил их ведения и хранения.

Однако не все работодатели имеют право вносить записи в трудовую книжку работника. Например, работодатель – физическое лицо такую запись не делает и в этом

¹ Трудовой кодекс РФ от 21.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.